

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СБОРНИКИ КАК «АРХИВЫ» ЦЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ПОЛЕМИКИ

Статья посвящена анализу старообрядческих сборников, в которых нашло отражение не только сохранение составителями традиций древнерусских книжников, но и их развитие в условиях Нового времени. Сделан вывод о том, что защитники старого обряда использовали форму сборника для более обстоятельного изложения идеологии зарождающегося религиозно-общественного движения, а также для сохранения ценных архивных материалов.

Ключевые слова: старообрядчество, полемика, сборники, тексты, традиция, архивные материалы.

Противники церковной реформы в XVII в., преследуя полемические цели, продолжили древнерусскую традицию составления сборников. В них они включали тексты, способные помочь отстоять их точку зрения на нововведения в обряд и богослужебную практику Русской Церкви. Ярким примером такого рода может служить сборник РГБ, собр. Егорова, № 706, введенный в научный оборот О. В. Чумичевой [1992. С. 61–63]. Он был составлен Геронтием Соловецким в качестве цельной книги, первая часть которой включала фрагменты из авторитетных рукописей и старопечатных книг, собранных к этому времени противниками церковной реформы с целью отстоять свое право оставаться в оппозиции, а во второй части были помещены сочинения самого Геронтия. Такое расположение материала позволило представить читателю сформулированные в дискуссии со сторонниками реформы идеи в более полном виде, обеспечив максимальным количеством аргументов¹.

В данном случае, как и во многих других, форма сборника использовалась защитни-

ками старого обряда для более обстоятельного изложения идеологии зарождающегося религиозно-общественного движения. Именно такую цель преследовал инок Авраамий, составляя сборник «Христианоопасный щит веры...» сразу после собора 1666–1667 гг. В 46 глав он включил сочинения или отдельные фрагменты из текстов древнерусской рукописной и печатной традиции, произведения защитников старого обряда. При этом составитель обязательно актуализировал помещенные тексты, используя различные приемы. Продуманность структуры и композиции сборника превратили его в цельный текст, что дало возможность исследователям рассматривать «Христианоопасный щит веры...» в качестве авторского произведения².

Популярность сборников у противников церковной реформы вполне объясняется задачами, которые стояли перед лидерами оппозиции. Эта форма давала возможность не только более полно представить аргументацию собственной точки зрения, но и способствовала распространению идей, что

¹ Об этом см.: [Гурьянова, 2008].

² Об этом подробно см.: [Демидова, 2011].

было очень важно для стадии, когда внутрицерковная оппозиция начала превращаться в религиозно-общественное движение. Очень рано противники реформы стали ощущать необходимость сохранения для будущих поколений найденных ими аргументов в пользу отстаиваемой точки зрения.

В начале XVIII в. защитники старого обряда попытались подвести определенный итог, объединив все отобранные к этому времени тексты, которые поддерживали их точку зрения, сопроводив их описанием рукописей и старопечатных книг, из которых они скопированы. С этой целью они предприняли в конце XVII – начале XVIII в. обследование основных книжных собраний России, в том числе и монастырских библиотек. Освоив вполне научные методы работы с рукописями и старопечатными книгами, старообрядцы сумели не только показать авторитетность используемых текстов, но и значительно расширить их круг. В результате были составлены сначала сборники подготовительных материалов к Дьяконовым, а затем и Поморским ответам³. В них защитники старого обряда собрали тексты, поддерживающие их точку зрения, а также предоставили аргументы в пользу их авторитетности. Речь идет не только о вполне научном описании рукописей и старопечатных книг, но и о включении дополнительно фрагментов, подтверждающих их значимость.

Сборники подготовительных материалов являются важными свидетельствами того, что старообрядцы не только сохранили древнерусскую традицию составления сборников, но и развили ее в условиях Нового времени. Анализ этих сборников дал исследователям возможность получить представление о том, каким образом старообрядцам удалось в Дьяконовых и Поморских ответах не только представить вполне авторитетную даже для представителей официальной Церкви аргументацию собственной точки зрения на результаты реформы, но и разоблачить прямые фальсификации письменных источников, осуществленные оппонентами с целью доказать законность нововведений⁴.

Сборники подготовительных материалов давно введены в научный оборот, но до сих пор остается малоизвестной вся предшествующая колоссальная работа, проделанная защитниками старого обряда с письменными источниками. Рукопись РНБ, О.І.349, датированная началом XVIII в.⁵, дает возможность получить некоторое представление о начальном этапе подготовки старообрядцев к предстоящим дискуссиям с миссионерами официальной Церкви. Этот сборник составлен из текстов, написанных разными людьми в конце XVII – начале XVIII в. Его отличает продуманность расположения материала, освещающего некоторые вопросы религиозной жизни человека, благодаря цитированию соответствующих фрагментов с примерами из сочинений русских, южно-русских писателей, а также периода классического христианства.

Разумеется, очень сложно охарактеризовать даже в самом общем виде содержание сборника, но важно подчеркнуть, что составители явно попытались собрать в одной рукописи тексты, которые, как они считали, следовало сохранить для будущих поколений. Чаще всего сочинения или фрагменты из них, а также выписки из рукописей и старопечатных книг представлены каждый в качестве отдельного блока, продолжающего тему. Иногда они разделены чистыми листами. Особую ценность сборнику придает текст, расположенный в конце рукописи, после л. 222. Он состоит из двух значительных по объему частей, занимающих листы с 222 по 244 и с 264 по 293, представляющих выписки из рукописей и старопечатных книг, посвященных теме крестного знамения и вопросу об аллилуйя. Между этими блоками выписок помещено несколько молитв и покаянных стихов.

По-видимому, тематические выписки были сделаны ранее и затем включены в данный сборник. Такое предположение можно высказать, поскольку вторая подборка начинается после чистого листа с окончания фразы, завершающей ссылку на печатные книги времени патриарха Иосифа: «...свейшем патриархе Иосифе вы[хо]дов також персты слагати и островской напечатано...»⁶. За этим блоком выписок помещено

³ Перечень списков сборников подготовительных материалов см.: [Беляева, 1986].

⁴ Об этом подробно см.: [Дружинин, 1921; Шашков, 1979; Козлов, 1996. С. 22–44].

⁵ Описание сборника см.: [Бычков, 1893. С. 70–74].

⁶ РНБ. О.І.349. Л. 264.

несколько текстов нравоучительного характера⁷, а затем скопировано сочинение Герасима Фирсова «О сложении перстов...»⁸, по определению О. В. Чумичевой, в «авторском» варианте основной редакции⁹.

Два блока выписок из рукописей и старопечатных книг, а также текст Трактата о двуперстии использовались старообрядцами для составления сборников подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам. В сборнике подготовительных материалов к Дьяконовым ответам произведение соловецкого инока использовалось без упоминания имени автора. Уважительно относясь к произведению Герасима Фирсова, старообрядцы, воспроизведя его практически дословно, значительно усилили аргументы в пользу двуперстного крестного знамения. Они сделали это благодаря дополнениям, включенным в первоначальный текст с целью превратить их в неопровержимые доказательства перед лицом представителей официальной Церкви¹⁰. В результате было создано, как его определила О. К. Беляева, «компилятивное сочинение», включаемое в сборники подготовительных материалов к Дьяконовым ответам¹¹.

В сборнике РНБ, О.І.349 нашел отражение самый ранний этап сбора информации, которая будет использована затем в сборниках подготовительных материалов к Дьяконовым и Поморским ответам¹². В нем сочинение Герасима Фирсова представлено еще как авторское, завершающее подборку выписок из рукописей и старопечатных книг. В сборник РНБ, О.І.349 были включены материалы, которые использовались выговцами при составлении сборника РГБ, ф. 247, № 563. Попытаемся показать это, обратив внимание на несколько фрагментов.

Выговцы поместили следующий текст: «Выписано из Потребника с Патриарша двора. Ниже. Лета 7111 декабря в 15 день великий господин святейший Иов патриарх Московский и всея Руси сию книгу Потребник архима[нд]рита Закхейскую дал в дом Пречистой Богородице честнаго и слав-

наго Ея успения в соборную церковь в свою патриаршу ризницу по нем Спаса новаго монастыря по архима[нд]рите Закхее в вечный поминок. Ниже. Глава 48: Иже не крестится двема перстома, якоже и Христос, да будет проклят»¹³. Составители сборника включили указание на конкретную рукопись, чтобы процитировать заключительную фразу о двуперстии. Они подчеркнули, что речь идет о Потребнике, связанном с именем патриарха Иова, авторитетность которого для представителей официальной Церкви была безусловной.

В сборнике РНБ, О.І.349 находим не только цитату о необходимости придерживаться двуперстного крестного знамения, но и более подробное описание этой рукописи: «Да старописной же Потребник во осмушку, писано на кожаном, харатии, уставом во главе, что Иев и Закхеи. Глава 48: Иже не крестится двема перстома, якож и Христос, да будет проклят. Выписано сие из Потребника с Патриарша двора. А в другом месте, в том же Потребники, подписано сице: Сию книгу Потребник взял архима[нд]рита у Закхее стретенской протопоп Григорей государеву дьяку Афонасью Власьеву на съезд 107, июня 11 день. А на нижних полях на розных листах сице: Лето 7111 декабря в пятый на десять день великий господин святейший Иов патриарх Московский и всея Руси сию книгу Потребник архима[нд]рита Закхейскую дал в дом Пречистой Богородице честнаго и славнаго Ея успения в соборную церковь в свою патриаршу ризницу по нем Спаса новаго монастыря по архима[нд]рите Закхее в вечный поминок»¹⁴.

Очевидно, что выговцы положили в основу своей заметки о рукописи Потребника эту информацию, упорядочив ее. При этом исключили сведения, относящиеся к истории бытования конкретной рукописи, сделав акцент на том, что она связана с именем патриарха Иова. Обратим внимание еще на один пример явного использования выговцами материалов сборника РНБ, О.І.349. В этом случае приведем параллельные тексты, обозначив курсивом фрагменты, которые дословно совпадают или подверглись минимальному изменению:

⁷ Там же. Л. 293 об. – 310 об.

⁸ Там же. Л. 311 – 376 об.

⁹ Об этом см.: [Чумичева, 1989. С. 74].

¹⁰ Об этом подробно см.: [Гурьянова, 2009. С. 123–130].

¹¹ Об этом подробно см.: [Беляева, 1986. С. 63–67].

¹² Об этом подробно см.: [Гурьянова, 2012].

¹³ РГБ. Ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 563. Л. 184 об.

¹⁴ РНБ. О.І.349. Л. 264 – 264 об.

РНБ. О.І.349. Л. 285 об. – 286	РГБ, Ф. 247. № 563. Л. 354 – 354 об.
<p>Есть книга в Троицкой Сергиеве манастыре в книгохранителной казне в десть. А в ней на первой доске книги, в самой середине, подписано сице: Троицкая Сергиева манастыря. А на бамаге на первом листу подписано сице: Стараго архиепископа Наугородскаго Серапиона. А в росписной книге, приемной, казенной, их сице: Книга архиепископа Новогородскаго. Глава 43. А письмо положено в той книге, чтоб сыскать скорее сице: Глава 43. Да и во многих книгах в книгохранителной то так. // А оболчена та книга кожею красною была, а ныне изседалась от древности, переплет корень гладью, якоже обычно древним без веревок, застешки на ремнях по старине, науголники железные. А заставка первая краски решетчатая по старине. И в ней в первых Шестоднев и иные службы, каноны и слова поучительные. Толстотою она с Ефрем с Аввою, писано уставом в сорок строк с лишком. А в ней от задние цке близ листов с пять десять после стихов сих: Благословен еси Господи, научи нас оправданием Твоим. Святых лик обрете источник жизни и прочае все. И после всех стихов сице: Аллилуия, аллилуия, слава Тебе Боже. 3-ц. И прочее все по усопшим, якоже поется...</p>	<p>В Троицком Сергиеве манастыре в книгохранителной казне книга в десть. Писан Шестоднев и иныя службы, каноны и слова поучительныя. Толстотою она с Ефрема со Аввою, строк в сорок с лишком. // В середине вышняя дски подписано сице: Троицкая Сергиева манастыря. А на первом листе сице: Стараго архиепископа Наугородскаго Серапиона. В росписной книге сице: Книга архиепископа Новогородскаго. Глава 43. А оболчена та книга кожею красною была, а ныне изседалась от древности. Переплет корень гладью, якоже обычно древним без веревок. Застешки на ремнях по старине. Науголники железныя. А заставка первая краски решетчатая по старине. А в ней от задния дски близ листов с пятьдесят после стихов сих: Благословен еси Господи, святых лик обрете источник жизни и прочее все. И после всех стихов сице: Аллилуиа, аллилуиа, Слава Тебе Боже. 3-ж.</p>

Выговцы практически дословно воспроизвели основной текст фрагмента. Они сохранили все, что относилось к описанию конкретной рукописи, из которой процитирована в исходном тексте важная фраза о сугубой «аллилуия». Опустив две фразы, посчитав, по-видимому, заключенную в них информацию не очень важной, и несколько слов и словосочетаний, они изменили последовательность изложения информации. В результате получился текст, который уже не напоминал бессистемную характеристику увиденной рукописи, а представлял собой вполне научное ее описание. После информации о месте хранения рукописи, дано описание содержания, характеристика внешнего вида, затем процитированы записи из рукописи и «росписной» книги. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что при этом воспроизведены даже особенности написания слова «новгородский».

Выговцы явно использовали текст с описанием рукописи из сборника РНБ. О.І.349, но постарались сделать его более четким.

Для этого они не только изменили последовательность представленной информации, но и отредактировали ее. Ярким примером может служить следующее начало фразы: «А в ней на первой доске книги, в самой середине, подписано сице...». В сборнике подготовительных материалов эта информация звучит так: «В середине вышняя дски подписано сице...». Не менее показательны и следующие фразы, из которых выговцы исключили по несколько слов. Из словосочетания «а на бамаге на первом листу подписано сице...» выговцы оставили только самые необходимые слова. В результате получилась краткая и очень ясная вводная фраза: «А на первом листе сице...». Действительно, уточнение, что написано на «бамаге», редакторы справедливо сочли не очень важным, поскольку речь идет о рукописи. Они оставили только указание на первый лист.

Подобным образом выговцы поступили и с вводной фразой к воспроизведению записи из «росписной» книги. В сборнике

РНБ. О.І.349 в ней дано уточнение, что речь идет о «росписной книге, приемной, казенной, их». Редакторы исключили все дополнительные характеристики, оставив только наименование. Эти сведения нужны были для того, чтобы не только представить рукопись, но и показать, что она связана с именем Новгородского архиепископа Серапиона. Все, что относилось к ее внешнему описанию, выговцы воспроизвели дословно, как и нужную им цитату из этой рукописи по поводу произнесения припева церковных песнопений «аллилуия».

Выговцы не только использовали фрагмент с описанием рукописи из сборника РНБ. О.І.349, который был написан ранее, но и попытались придать ему значимость. Для этого они перед процитированным выше текстом поместили информацию об архиепископе Новгородском Серапионе, представив его следующим образом: «Из летописца Новгородскаго. Лета 7014, месяца февраля приехал с Москвы Троицкий Сергиева монастыря игумен Серапион, архиепископом в Великий Новгород».

Лета 7017 великий князь Василей Иванович свел Новгородскаго владыку Серапиона с великаго Новаграда после велика дни 3 недели спустя за то, что он не благословил старца Иосифа на Ламском волоке, что он из Новгородской архиепископии прешел с монастырем...

Лета 7024 преставися преподобный архиепископ Серапион Великаго Новаграда и Пскова у Троицы в Сергиеве монастыре. Тут же и положен бысть в схиме. А преставился в Лазареву субботу в 7 часе дни, марта в 16 день. А на владычестве был 3 лета»¹⁵.

Выговцы удивительно точно обозначили основные вехи биографии архиепископа Серапиона¹⁶. Составители сборника подготовительных материалов к Поморским ответам, по-видимому, посчитали, что в предстоящей дискуссии им будет недостаточно уже имеющихся у старообрядцев сведений о принадлежности рукописи Потребника, на которую они могут сослаться, архиепископу Новгородскому, а необходимо более детальное знание биографии владельца.

Включая в сборник выписку из «Летописца Новгородского», они поместили информацию о статусе Серапиона и причине его отставки, указав на конфликт с Иосифом Волоцким. В конце подчеркнуто, что «на владычестве» он был только три года, но до этого процитировано сообщение о его смерти, произошедшей в Троице-Сергиевом монастыре, где он и был похоронен. При этом он представлен как «преподобный архиепископ Серапион Великаго Новаграда и Пскова».

В данном случае выговцы попытались сделать аргумент, который отыскивали предшественники, описав рукопись Потребника и воспроизведя цитату из нее, еще более веским, предоставив реальные сведения о биографии архиепископа Серапиона. Таким образом они готовились отстоять авторитетность рукописи в предстоящей дискуссии. Исходный текст с описанием рукописи они тоже сохранили, включив его в сборник РНБ. О.І.349. Не вызывает сомнений, что два блока выписок, отмеченные нами ранее, представляют собой архивные материалы, бережно сохраненные выговцами.

Защитники старого обряда, по-видимому, очень рано стали понимать, что даже черновые материалы, послужившие кому-либо из лидеров движения для оформления идей или в качестве аргумента, имеют особую ценность и должны быть сохранены для последующих поколений. И. М. Кудрявцев, вводя в научный оборот сборник с подписями пустозерских узников, содержащий тексты такого типа, очень точно подметил, что «подобный материал для древнерусской литературы (и публицистики) – явление редкое» [1972. С. 154]. В приложении автор осуществил публикацию, как он посчитал, самого ценного и уникального текста из этого сборника [Там же. С. 180–204], охарактеризовав его следующим образом: «Это список черновиков и набросков сочинений протопопа Аввакума, выписей и заметок по поводу тех или иных штудированных им книг, иными словами, список части его архивных материалов...» [Там же. С. 153].

В XVIII в. старообрядцы, стараясь сохранить собранные к этому времени предшественными поколениями защитников старого обряда тексты, с помощью которых можно было отстоять собственную точку зрения, использовали для этого форму сборников. Об этом свидетельствуют не только сборники

¹⁵ РГБ. Ф. 247. № 563. Л. 354.

¹⁶ В биографической справке, составленной Я. С. Лурье, обращено внимание именно на эти факты. Ср.: [Словарь..., 1989. С. 319–320].

ки подготовительных материалов к Дьяковым и Поморским ответам. Например, сборник из собрания Дружинина, № 74 (99) был составлен на Выге в конце XVIII в. из текстов-автографов, в том числе и черновых, связанных с именами основателей и руководителей киновии. Эта работа была проведена с определенной целью, чтобы важные для защитников старого обряда сочинения, опровергающие позицию сторонников церковной реформы, были сохранены в качестве единого текста, в котором бы творческое наследие основателей пустыни было представлено наиболее репрезентативно, во всем объеме, со всеми нюансами, отражающими творческий процесс¹⁷. Речь идет о том, что для старообрядцев стало обычным приемом включение в сборники архивных материалов. Это свидетельствует не только о сохранении защитниками старого обряда древнерусской традиции составления сборников, но и о ее развитии в условиях Нового времени.

Список литературы

Беляева О. К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над Поморскими ответами // *Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма.* Новосибирск, 1986. С. 63–69.

Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1893. Вып. 2.

Демидова Л. Д. «Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия: от сборника постоянного состава к авторскому сочинению // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2011. Т. 10, вып. 8. С. 130–138.

Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII столетия. Пг., 1921.

Гурьянова Н. С. «Книга» Геронтия Соловецкого // *Общественное сознание и литература России: Источники и исследования.* Новосибирск, 2008. С. 3–21.

Гурьянова Н. С. Максим Грек и старообрядцы // *Уральский сборник. История. Культура. Религия.* Екатеринбург, 2009. Вып. 7, ч. 2: Проблемы книжной культуры. С. 120–134.

Гурьянова Н. С. О сборниках, составленных руководителями Выгореции // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2011. Т. 10, вып. 8. С. 122–129.

Гурьянова Н. С. Старообрядческие сборники и миссионерская деятельность официальной Церкви // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2012. № 3. С. 24–27.

Козлов В. П. Тайны фальсификации. М., 1996.

Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников // *Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1972. Вып. 33. С. 149–212.*

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV – XVI в., ч. 2: Л–Я. Л., 1989.

Шашков А. Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII в. (подделка и ее разоблачение) // *ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 80–87.*

Чумичева О. В. Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // *Христианство и церковь в России феодального периода.* Новосибирск, 1989. С. 59–76.

Чумичева О. В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // *Исследование по истории литературы и общественного сознания феодальной России.* Новосибирск, 1992. С. 59–69.

¹⁷ Об этом подробно см.: [Гурьянова, 2011].

N. S. Guryanova

OLD BELIEVERS' COLLECTIONS AS AN «ARCHIVE» OF IMPORTANT MATERIALS FOR THE POLEMICS

In this article the Old Believers' collections are analyzed, that echoes not only the ancient Russian tradition, but also the development of writer's tradition in Modern time. The following conclusion was made: the Old Believers used the collections for the most extensive exposition of ideology of forming social-religious movement, and as a way to save the valuable materials as well.

Keywords: Old Belief, polemics, collections, texts, tradition, archive materials.